

Христиан II, правящий князь Сильвании, сидя за столом в своем роскошном рабочем кабинете, который он занимал во время пребывания в летнем дворце, внимательно изучал толстую папку с делами.

Он позвонил в колокольчик. На его звонок на пороге двери появился слуга.

Он сказал:

— Передай Ее Высочеству принцессе Елене, что я хочу поговорить с ней.

Слуга поклонился и вышел из комнаты, а государь погрузился в изучение многочисленных документов, заполнивших его стол.

Христиан из Сильвании был мужчиной представительной наружности, ему было далеко за сорок лет. Его надменные и благородные черты лица вызывали уважение; его очень добрые глаза свидетельствовали о доброте и снисходительности его великодушного сердца к униженным и обездоленным.

В этот момент его красивое лицо окутала печаль, потому что документ в его руках был смертным приговором, неумолимое содержание которого должно было уничтожить человеческую жизнь.

Он был настолько погружен в свои мысли, что не услышал легкого стука в дверь. Почти сразу же он услышал ясный голос:

— Это я, папа! Можно войти?

Князь поднял глаза, подошел к дочери и нежно поцеловал ее.

— Ты хотел поговорить со мной, папа? Это касается моей свадьбы?

— Садись, малютка... Дело не в твоей свадьбе. К тому же, все уже подготовлено к этому торжеству. Через две недели моя маленькая Елена станет великой княгиней Расковии.

— Как бы я хотела, чтобы это случилось завтра, — порывисто воскликнула принцесса.

Не обратив внимания на это восклицание, государь продолжал:

— Я знаю великого князя Серхио с детства. Великая княгиня Доротея лично занималась воспитанием своего сына и посвятила ему все силы... Твой жених, Елена, образованный, хороший и преданный мужчина. Он глубоко любит тебя и знает, как сделать тебя счастливой настолько, насколько ты этого заслуживаешь.

— Я тоже люблю его, папа, и не могу дождаться благословенного дня нашего союза.

— И все же для кого-то один ужасный день наступит слишком быстро.....

Елена с удивлением посмотрела на принца. Она никогда не видела, чтобы он выглядел таким печальным. На его лбу появилась морщина.

— Что ты имеешь в виду, папа?

Государь тяжело вздохнул. Затем он протянул руку к листу бумаги на столе.

— Я хотел бы избежать разговора с тобой об этом печальном деле, чтобы не бросать тень печали на твоё счастье. Но ты непременно узнаешь об этом из других уст... Мои слова вызовут в вас болезненные воспоминания о человеке, который жил рядом с вами.

Черты лица Елены напряглись, словно она приготовилась к бою.

— Не сомневаюсь, что ты намекаешь, — сказала она, — на мою бывшую служанку, ту бессовестную девушку, которая...

— Совершенно верно. На самом деле это бедная Анна, несомненно, больше несчастная, чем виноватая. Трусливый соблазнитель надругался над её невинностью и бросил её. В приступе безумия она утопила свою дочь...

— Я всё знаю, папа. — Зачем опять мне рассказывать об этом? Если бы ты знал, как больно мне слышать имя этой несчастной... Лишь оно уже приводит меня в ужас... Подумать только, что она служила у меня, что её руки касались моей одежды, моих волос... эти руки, которые убили...

И вероломная женщина, чтобы лучше выразить своё недовольство, закрыла лицо руками.

Принц на мгновение задумался. Затем он ответил голосом, полным сочувствия:

— Я понимаю твою реакцию как честной и порядочной женщины; но я, с моим жизненным опытом, признаюсь тебе, что это бедное дитя вызывает у меня жалость к ней... Я только что получил известие, что её приговорили к смерти.

— Её приговорили к смерти? — переспросила Елена.

Принцесса раскрыла своё лицо, которому она умела придать выражение потрясения, в то время как её сердце освободилось от огромной тяжести.

«Определенно, — подумала она, — фортуна улыбается мне. Анна будет мертва, и вместе с ней исчезнет тайна моей вины. Больше не останется ни одного свидетеля моего мрачного прошлого!»

Голос патриарха прозвучал почти сурово, возвращая принцессу от её ужасных раздумий:

— Елена, на пальце осужденной женщины нашли кольцо с бриллиантом, очень похожее на то, которое я подарил тебе в день твоего рождения, и которое должно было остаться для тебя дорогим воспоминанием.

Принцесса побледнела, но не но не растерялась потеряла голову. С выражением

полной искренности, по крайней мере, внешне, она бесстыдно ответила:

— О, милый папа! Я заслуживаю твоих упреков Я никогда не должна была расставаться с этим кольцом... Но я привыкла снимать его, когда ложилась спать, и запираю его в шкатулку с другими моими драгоценностями. Когда я поняла, что его нет, я отчаянно его везде везде..... И теперь я понимаю, это Анна украла его у меня!

— Во время суда, — медленно заметил князь, — Анна Вердье заявила, что получила его от тебя в подарок.

— Это позорная ложь! — запротестовала Елена, её глаза горели совершенно притворным

негодованием.

— Как я могла отдать служанке подарок, который подарил ты мне? А я думала, что потеряла его в парке! Я так старательно его там искала!

— В любом случае, я отдам его тебе.

Князь открыл ящик стола, достал из конверта, то самое известное кольцо и протянул его дочери.

— Какое счастье снова найти это кольцо, папа! Я никогда с ним не расстанусь!

Елена надела роскошную драгоценность на палец. Это был еще один знак, который мог свидетельствовать против нее, и которого ей больше не нужно было бояться.

— Вполне возможно, — сказал принц приглушенным голосом, — что осужденная — преступница и воровка. Но ее молодость склоняет меня проявить милосердие. Я не хочу, чтобы казнь в столице совпала с празднованием вашей свадьбы. Вот почему я намерен помиловать Анну Вердье в день твоей свадьбы.

— Как! — в ужасе воскликнула Елена, — разве можно простить детоубийство, папа?

— Да, дитя мое, — ответил принц с добродушным выражением лица. — Возможно, мысль о ее бесчестии омрачила разум этой несчастной женщины, доведя ее до отчаяния и преступления. Ни одна любящая рука не протянулась к ней! И она так молода... Почти ребенок.

— Ребенок? — вскричала принцесса с нервным смехом. — Ты не знаешь ее, папа! Долгое время она казалась мне тоже простой, бесхитростной девочкой, добросовестно исполняющей свои обязанности, и я не отказывала ей в защите. Но вскоре я разочаровалась. Я ничего не говорила тебе, потому что мне было жаль ее и ее семью. Но мне не понадобилось много времени, чтобы понять, что она лжива, лицемерна, эгоистична и беспринципна.

Елена сжала кулаки в притворном негодовании.

— Я считаю, — продолжала она, — что приговор, вынесенный этой девочке, справедлив, и у меня не осталось к ней жалости. Папа, ты только подумай, у неё хватило мужества убить собственного ребенка, бросить его в воду и спокойно наблюдать за его агонией.

Князь Христиан не сводил глаз с напряженного лица дочери. Впервые он осознал, насколько суровой была Елена. Кого она ему напоминала? Чье неукротимое сердце она унаследовала?

Возможно, он действительно виноват в том, что слишком сильно любил и баловал свою единственную дочь.

— Елена, — сказал он голосом, полным кротости, — не считаешь ли ты, как и я, что величайшее и благороднейшее право, которое народ имеет у своего государя, — это дар благодати, который дает виновным средства для покаяния и исправления? Что ж, тогда я дам этой несчастной женщине последний шанс вернуться на правильный путь.

— Ты говоришь об Анне Вердье так, как будто она жертва, — ответила принцесса недовольным тоном, — Однако она всего лишь преступница, поддававшаяся порочным инстинктам; как можно ожидать ее раскаяния, а значит, и исправления?

Князь был крайне изумлен: неужели его дочь, которую он учил доброте, милосердию и терпению, может выражать такую ненависть?

— Ты еще слишком молода, Елена. Ты не можешь беспристрастно судить о степени вины Анны Вердье; представляешь ли ты, каким было ее отчаяние? Только представь себе ее душевное состояние, когда она в последний раз вышла из отцовского дома с новорожденным ребенком на руках.

Христиан II поднял роковой документ, который он оставил на столе.

— У Анны Вердье есть смягчающие обстоятельства, и она заслуживает милости государя. Я заменю смертную казнь на несколько лет тюремного заключения, которые она посвятит работе и молитве. Я уверен, что он исправится и очень скоро почувствует ужас перед преступлением, которое совершила в минуту отчаяния и безумия.

Елена не ответила. Стоя, с отрешенным лицом, стиснув зубы и устремив взгляд вдаль, она размышляла. В ней бушевала буря мыслей.

Анна помилована! От этих двух слов у неё застучало в висках.

Что станет с ее душевным спокойствием. Вся её жизнь будет зависеть от одного неосторожного слова ее сообщницы. Если бы роковая тайна однажды раскрылась, Елену Сильванскую, наследницу престола, затянуло бы в трясины; все узнали бы, что, не удовлетворившись тем, что стала причиной смерти своей новорожденной дочери, она, чтобы избежать бесчестия и наказания, позволила осудить за нее невинную женщину.

Великий князь Серхио в ужасе отвернулся бы от нее; и проклял бы, как Жером Вердье проклял родную дочь.

Вдруг государь беспокойно поднялся и подошел к дочери.

— Елена, что с тобой? Тебе нехорошо?

— Ничего страшного, папа, — ответила девушка, пытаясь улыбнуться. Новость, которую ты мне только что сообщил, меня расстроила... Ты знаешь, что я всегда испытывала искреннюю привязанность к несчастной Анне; я пыталась её возненавидеть за ужасное преступление, но могу лишь её пожалеть.

В порыве глубокой радости принц Христиан раскрыл объятия навстречу дочери.

— Ах, дорогая Елена, я снова вижу тебя, такой какой ты есть! Как я мог хоть на мгновение усомниться в твоём сердце? Я прекрасно знал, что после твоего первого возмущения ты не могла остаться равнодушной к несправедливой судьбе этой несчастной девочки!

— Папа, — тихо ответила принцесса, едва не падая в обморок, — позволь мне выйти в парк. Немного свежего воздуха пойдет мне на пользу.

— Иди, дорогая. Насладись лучами утреннего солнца. Признаюсь, меня тоже взволновал весь этот разговор... Пока еще рано, и я ожидаю друзей. Я собираюсь устроить вместе с ними охоту в окрестностях. Это прояснит мою голову.

Сказав это, принц Христиан проводил дочь к дверям, а затем отдал приказ оседлать его любимую лошадь.

* * *

Подавленная безнадежным отчаянием, Елена блуждала теперь по дворцовым садам. Спрятавшись за зарослями растений, она дала волю своему гневу, разорвав кружевной платок.

Как раз в тот момент, когда она начала успокаиваться по поводу последствий своего проступка, возникла новая опасность: принц Христиан решил помиловать лже-виновницу!

— Нет, нет, — воскликнуло ужасное существо, — Этого не будет! Ану приговорил суд к смертной казни, и она должна умереть. Так её уста будут запечатаны навсегда.

Несчастливая мучалась, пытаясь отыскать средство предотвратить милосердие отца. Но она знала, что государь никогда не отступал от принятого решения. Возможно, он уже подписал помилование осужденной.

Если только в последнюю минуту не случится чудо, то игра для Елены будет безнадежно проиграна.

Вдруг она увидела, как к воротам приблизился лакей и отворил дверь человеку в форме судебного пристава.

Инстинктивно Елена двинулась к нему и услышала ответ лакея на вопрос, заданный новоприбывшим:

— Сожалею, что не могу вас проинформировать. Я не знаю, во сколько вернется Его Высочество... Без сомнения, поздно, потому что местность, выбранная для охоты, довольно отдаленная. Вы можете оставить мне послание?

— Меня послали за приговором, ожидающий подписи Его Высочества. Возможно, принц подписал его перед отъездом. Это касается осужденной Анны Вердье, детоубийцы.

Принцессу охватила судорожная дрожь, которой пришлось сделать усилие, чтобы не закричать.

— Я понимаю, — ответил лакей, — но я ничем не могу помочь. Приходите, когда вернется Его Высочество, в любом случае будет лучше, если вы прежде позвоните по телефону и узнаете, не вернулся ли князь.

Чиновник поблагодарил и откланялся. Однако, когда он проходил через дверь, он услышал, как его окликнули по имени. Он узнал принцессу Елену и почтительно поклонился.

— Вы пришли из суда за приговором?

— Да, Ваше Высочество.

— Кажется, мой отец подписал его... Может быть, я смогу отдать его вам сам... Подождите!

— К вашим услугам, ваше высочество, — поклонился чиновник, довольный тем, что не придется снова возвращаться.

Принцесса вернулась во дворец и быстро поднялась по парадной лестнице, ведущей в рабочий кабинет государя. В его отсутствие никто не имел права в него входить. Но Елене было наплевать на этот приказ.

Она с удовлетворением отметила, что дверь в это время не охранялась. Она открыла ее, бесшумно скользнула внутрь и задвинула щеколду. Документа на столе не оказалось. Принцесса вспомнила, что принц положил его в ящик стола, из которого вынул ключ.

Но это не имело значения! Предусмотрительная Елена уже давно сделала дубликаты всех важных ключей для личного пользования, хранившихся у ее отца. Эта мера предосторожности уже однажды сыграла ей на руку и теперь пригодится на еще раз...

Ящик открылся, и она, склонившись, внимательно посмотрела на его содержимое.

Здесь был приговор Анне, который должен был отменить или подтвердить Христиан II, и формулировки помилования в нем еще не фигурировала.

Негодяйка вздохнула свободнее. Дрожащей рукой она схватила роковой документ. Не хватало только подписи и печати государя

— От смерти Анны зависит моя собственная жизнь, — проговорило ужасное чудовище.

Полная решимости, она развернула листок и подписалась именем отца.

Она, должно быть, уже проделывала эту небольшую работу, потому что подпись, если сравнить с подлинной, была идеально подделана.

— А теперь печать...

Она с лёгкостью отыскала ее в другом ящике, зажгла свечу от большого подсвечника из семи свечей в камине, капнула несколько капель воска в один угол документа и приложила печать с гербом принца.

Все решено! Смертный приговор мог быть приведен в исполнение, поскольку документ был должным образом подписан и одобрен верховным судьей Сильвании. Ничто не могло остановить ужасную судьбу Аны Вердые, за спиной которой теперь маячила тень эшафота.

Однако Елена на мгновение заколебалась.

— Что если мой отец, когда вернется, будет искать приговор?

Чувство ужаса охватило ее, но оно длилось недолго.

— Чего мне бояться? У принца плохая память. Если он не увидит приговора, то решит, что вернул его в Суд с указом о помиловании... Приговор не подлежит отмене!

Он снова привела всё порядок в рабочем кабинете, вышла в холл и жестом подозвала лакея.

— Отнесите это судебному исполнителю, который ждет у двери. Скажите ему, что принц уже подписал этот документ перед тем, как отправиться на охоту.

Издали она увидела, как лакей выполнил поручение, а судебный пристав удалился довольный.

И тут в черных глазах принцессы Сильвании блеснул сатанинский блеск.

— Умри, Анна! — воскликнула она. — Умри ты, которая могла одним словом повергнуть меня в позор и бесчестье. Когда твое тело будет покоится в могиле, только тогда я смогу спокойно вздохнуть и наслаждаться счастьем рядом с моим мужем, наслаждаться теми благами, которые

жизнь еще должна преподнести.

<http://tl.rulate.ru/book/48926/1498637>